

**ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД
К ПОСТИЖЕНИЮ ИСТОРИИ****CIVILIZATIONAL APPROACH
TO LEARNING THE HISTORY**

В статье обсуждается критика цивилизационного подхода, метода, который широко используется при анализе исторического процесса.

Ключевые слова: цивилизационный подход, формационная теория, социализм, европоцентризм.

The paper concerns the criticism of civilizational approach, a method, widely applied in historical process analysis.

Keywords: civilizational approach, formational theory, socialism, eurocentrism.

Марксизм и другие концепции понимали историю как единое целое. Другой подход трактует историю как сумму культур, стран, этносов, цивилизаций и т.д. Подобные взгляды стали популярны в первой половине XX в. и в определенном смысле противопоставлялись линейно-стадиальному истолкованию истории, предполагающему наличие ступеней развития общества, исторических эпох («общественно-экономические формации» у Маркса; «периоды человеческой истории» у Ясперса, «тип социальной организации» у Белла).

Некоторые мыслители, пытаясь преодолеть крайности материалистического монизма, где детерминантой общественного развития выступает материальный фактор, экономика и крайности идеалистического монизма, где господствует духовный фактор (Бог, религия и т.п.), выдвигают идею о равнозначности этих и многих других факторов. Например, Т. Парсонс утверждал, что «социологи отказались от прежних споров в приоритете тех или иных факторов в процессах социальных изменений. Так, вопрос о приемлемости теории экономического детерминизма ныне утратил значение реально важной проблемы. В принципе, все факторы, воздействующие на поведение людей, начиная от физической среды и биологического состава населения че-

рез психологические, экономические, политические, правовые и прочие интрасоциентальные факторы и кончая факторами культурной системы, заслуживают подробного рассмотрения в качестве факторов социальных изменений. При этом очень многое зависит не только от конкретного случая, но и от характера рассматриваемой проблемы изменения» [1, с. 170].

Подобной же точки зрения придерживались Вебер, Арон и другие мыслители.

Цивилизационный подход к пониманию и периодизации исторического процесса связывается главным образом с А. Тойнби (1889–1975). Между тем еще в XIX веке русский мыслитель Н.Я. Данилевский (1822–1885) высказывал подобные идеи в своей концепции культурно-исторических типов. Проводя аналогию с циклами развития человеческого организма, животного и даже растения, Данилевский утверждал, что культурно-исторические типы, как и народы, их составляющие, «нарождаются, достигают различных степеней развития, стареют, дряхлеют и умирают» [2, с. 74]. Отношения между культурно-историческими типами носят по сути силовой характер. Они насковзь пронизаны логикой взаимного вытеснения, борьбы, коренной, идущей из глубины веков розни. Данилевский писал: «Око за око, зуб за зуб, строгое право, бентамовский принцип утилитарности, то есть здраво понятой пользы, вот закон внешней политики, закон отношений государства к госу-

¹ Кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии АНО ВО «Российский новый университет».

дарству. Тут нет места закону любви и самопожертвования» [2, с. 34]. Столкновения народов, считает русский мыслитель, не менее необходимы, чем бури и грозы в природе. Сильные и энергичные культурно-исторические типы выступают в качестве «бичей Божьих», предающих смерти дряхлые, агонизирующие культурно-исторические типы.

Ни одна цивилизация (культурно-исторический тип) не может претендовать на выработку окончательных форм человеческого общежития. Европейская, германо-романская цивилизация так же ограничена, как и все остальные. Но каждая из цивилизаций велика в чем-то одном самобытно своем в том, что касается ее исторической судьбы, ее духовного начала, ее идеи. Искусство, развитие идеи прекрасного – отличительный плод греческой цивилизации; право и политическая организация – результат римской цивилизации; еврейская цивилизация, по Данилевскому, отличилась в истории выдвиганием и наиболее полным развитием «идеи единого истинного Бога»; германо-романской цивилизации по праву принадлежит заслуга развития положительной науки о природе. Славянская же цивилизация с Россией во главе, считал Данилевский, еще только разворачивается, набирает исторический разгон. Но цель или будущий синтетический плод ее обозначился достаточно определенно – справедливое устройство общественно-экономической жизни людей.

Цивилизационная теория разрабатывалась также О. Шпенглером (1880–1936), Н.А. Бердяевым (1874–1948), П. Сорокиным (1889–1968). Например, Шпенглер, понимая культуры как «большие индивидуумы», утверждал, что они проходят стадии (переживают возрасты) детства, юности, возмужания и старости, развития, расцвета и увядания. Необходимым завершением, концом любой культуры является цивилизация. Как неизбежная «судьба культуры» цивилизация – это победа или гегемония искусственного, механического над естественным, органическим, внешнего над внутренним; города над деревней, интеллекта над душой, космополитизма над любовью к отечеству, научной аргументации над религией сердца, философии фактов над метафизически спекулятивной мыслью и т.д. Согласно Шпенглеру, переход от культуры к цивилизации античность совершила в IV в. до н.э., Запад же вступил в него в XIX в. Внутренняя смерть античного мира произошла в римскую эпоху, для Западного мира она наступит около 2000 г. [3, с. 372]. У каждой культуры есть свое мироощущение, страсти, желания и надежды;

она доступна и понятна лишь тому, кто душой принадлежит этой культуре.

В современной литературе упоминается более 100 цивилизаций, которые не образуют связанного ряда, поскольку определяются по разным признакам.

«Большинство теоретиков этой школы согласны с тем, что каждая цивилизация основана на какой-то исходной духовной предпосылке, «большой идее», «сакральной ценности» или первичном символе, вокруг которых в ходе развития формируются сложные духовные системы. Н. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер подчеркивали особую роль религии в формировании цивилизационной идентичности. Они утверждали, что цивилизации представляют собой типы человеческих сообществ, вызывающие определенные ассоциации в области религии, архитектуры, живописи, нравов, обычаев» [4, с. 344].

Есть три смысла термина «цивилизация». Первый обозначает совокупность достижений человечества, которые характеризуют выделение человека из животного мира и его восхождение по ступеням социального развития (техника, технологии, письменность, рынок, деньги, демократия и т.п.). Второй смысл характеризует особый тип общества, возникающий на определенной ступени исторического развития, когда происходит переход от первобытного состояния к первым сельским и городским цивилизациям древности (Тойнби). В этом подходе цивилизация и культура не противопоставляются друг другу. Наконец, третий смысл противопоставляет культуру цивилизации (Шпенглер). Здесь под цивилизацией понимаются технологические и технические изобретения. А под культурой – базисные ценности и состояния духовного мира человека.

Теория цивилизаций Тойнби является одним из вариантов теории локальных цивилизаций. Основным критерием выделения цивилизаций у Тойнби служит религия в ее, как он говорил, «высших» формах: зороастризм, иудаизм, буддизм, христианство и ислам. Именно религии придают каждой цивилизации уникальность, особенности мышления и чувствования, стереотипы поведения ее представителей. «История, по Тойнби, – дело рук Бога, реализующего её через существование человека и человечества. В основе истории лежит взаимодействие мирового закона – божественного логоса и человечества. Деятельность последнего – это ответ на божественное вопрошание, выраженное в форме природного или иного вызова» [5, с. 62]. Поэто-

му Тойнби предлагал «отвести экономическую и политическую историю на второстепенные позиции и оставить первенство за религией. Ибо религия в конечном итоге есть действительно серьезное занятие человечества» [6, с. 68]. Кроме религии критерием выделения цивилизаций у Тойнби – это территориальный признак: «Вселенская церковь является основным признаком, позволяющим классифицировать общества одного вида. Другим критерием для классификации обществ является степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло» [7, с. 64].

Тойнби выделил 21 цивилизацию, среди которых – православная христианская цивилизация в России.

В отличие от Шпенглера, который, как известно, отрицал единство истории и культур человечества, считая последние абсолютно замкнутыми, непроницаемыми друг для друга, Тойнби связывает цивилизации идеей Бога и представлением о так называемой «вечной природе» человека, основными чертами которой он полагал сознание и самосознание, волю, предрасположенность к различению добра и зла и, разумеется, религию. Конечно, ученый не мог не видеть негативных тенденций в религии, но он делал акцент на ней как на интегрирующем факторе. Критикуя ограниченность «высших» религий, Тойнби хотел бы найти, показать путь к созданию единой религии будущего. Ее основные черты – это пантеизм, искоренение «сциентистской веры» в научном прогрессе, который унаследовал от христианства убеждение в том, что человечество призвано эксплуатировать весь остальной универсум для удовлетворения собственной алчности.

Согласно Тойнби, генезис цивилизации нельзя объяснить ни расовым фактором, ни географической средой. Цивилизация развивается, когда внешняя среда не является ни слишком благоприятной, ни слишком неблагоприятной и в обществе имеется «творческое меньшинство», способное повести за собой остальных людей. Более того, Тойнби утверждал, что «благоприятные условия враждебны цивилизации, и... чем благоприятнее окружение, тем слабее стимул для зарождения цивилизации» [8, с. 104].

Интересно отметить, что в дальнейшем развитии цивилизаций Тойнби не упоминает географический фактор, который выпадает из логики его рассуждений, а всё развитие цивилизаций объясняется лишь изменениями человеческой среды.

Все цивилизации имеют одинаковую схему

развития, одинаковые фазы, ступени, подобно живому организму: рождение, рост, надлом и распад (разложение). На месте распавшихся цивилизаций возникают новые цивилизации (иногда качественно отличные от предыдущей), и цикл повторяется. Правда, согласно Тойнби, не все цивилизации обязательно проходят полный цикл развития: «Цивилизации, чьими историями на сегодня мы располагаем, суть объективные реальности, все из которых прошли стадию становления; большинство достигло также расцвета через разное время и в разной степени; некоторые испытали надлом; а немногие претерпели и процесс дезинтеграции, завершившийся окончательной гибелью» [9, с. 283].

Однако Тойнби выступал против «гипотезы предопределения» хода человеческой истории. Он писал: «Я действительно верю, что многие исследователи человеческой истории, и я среди них, выявили истинные регулярности и повторения в конфигурации событий прошлого, но я не верю ни в то, что эти регулярности непременно должны были установиться именно тогда, когда они действительно установились, ни в то, что они обязаны повториться в будущем» [9, с. 239].

Цивилизации возникают как ответ людей на так называемые вызовы. Вызов может быть со стороны природно-географической среды или со стороны соседей: «Первые вызовы, которые можно зафиксировать в человеческой истории, были сделаны дельтами рек Нила, Иордана, Тигра и Евфрата, Инда с его некогда существовавшим параллельным руслом. Реки эти пересекают маловодные степи, такие, как засушливая Афразийская степь. В нильской долине ответом стал генезис египетской цивилизации, в долине Тигра и Евфрата – шумерской, в долине Инда и его бывшего притока – так называемой индской культуры» [7, с. 113].

Рост цивилизации состоит в прогрессивном внутреннем ее самоопределении, или самовыражении, в переходе от более грубой к более тонкой религии и культуре. Рост цивилизаций осуществляется при помощи творческих личностей, «творческого меньшинства», но за их спинами стоит божественное Провидение. Когда «нетворческое большинство» перестает следовать, подражать «творческому меньшинству», наступает период надлома цивилизации, тогда меньшинство для сохранения своей власти может прибегать к силе, к насилию. Последнее оборачивается расколом общества и ведет к падению и гибели цивилизации.

По мнению некоторых философов, заслугой Тойнби является сравнительный подход к исто-

рии различных цивилизаций и понимание того, что цивилизации в определенный момент времени могут находиться на разных ступенях развития. Проще говоря, человеческий мир, история – это совокупность цивилизаций, которые как-то связаны друг с другом, но в целом существуют автономно, как отдельные живые организмы, и нет одного эталонного, «правильного» организма, единой «передовой» цивилизации, с которой можно было бы сравнивать все остальные, равняться на нее.

К недостаткам историософии Тойнби, по нашему мнению, следует отнести:

1) схематизм, в который «укладываются» смены фаз эволюции различных цивилизаций;

2) провиденциализм и теологизм, проявляющиеся в том, что в конечном итоге схемы чертит «рука Бога»;

3) описательность концепции, повествование на уровне явлений, а не анализ на уровне сущностей.

Возьмем, например, механизм развития цивилизаций, который предлагал Тойнби. Спрашивается, почему «творческое меньшинство» вдруг перестает вести за собой остальных представителей той или иной цивилизации? У Тойнби ясного ответа нет. Современная западная цивилизация не укладывается в концепцию автора по причине того, что религиозность в ней явно меньше, чем в прошлых обществах. Поэтому нет веских оснований постулировать единство истории на духовной, религиозной основе. А ведь настоящее во многом есть ключ к пониманию прошлого, как и наоборот.

По Тойнби, цивилизация есть достигшая пределов самоидентификации культура. Есть различные уровни самоидентификации: так, житель Рима может характеризовать себя как римлянина, итальянца, католика, христианина, европейца, человека западного мира. Цивилизация в этом смысле есть самый широкий уровень общности, с которой человек соотносит себя. Понятие «цивилизация» у Тойнби, естественно, шире, чем понятие «государство».

У цивилизации, кроме субъективной самоидентификации, есть также черты объективного порядка: язык, история, религия, обычаи, институты и т.п.

Тойнби не считал, что у цивилизаций есть какой-то определенный срок жизни (как полагал Шпенглер). Будущее их зависит во многом от свободы человека, его выбора и, разумеется, от Творца.

Положительное значение цивилизационного подхода заключается в его направленности на

выявление специфики отдельных культур, которая нивелируется при их рассмотрении с точки зрения единой логики мировой истории (формационный подход). Вместе с тем, противопоставляя себя панлогизму, культурологический плюрализм склонен впадать в другую крайность.

Цивилизационные подходы отрицают единство человеческой истории и ее прогрессивное развитие.

В отличие от формационного, цивилизационный подход пытается раскрыть сущность, смысл любой исторической эпохи через ее человеческое измерение, например через историю ментальностей, т.е. разлитых в социальной среде умонастроений, неявных установок мысли и ценностных ориентаций, автоматизмов и навыков сознания, текучих и вместе с тем очень устойчивых внеличных ее аспектов.

Слабым аспектом цивилизационного подхода является неоднозначность самого понятия «цивилизация», расплывчатость критериев, по которым выделяются цивилизации и их типы.

Цивилизации чаще всего выделяются по социокультурному основанию. Ключевым понятием здесь становится культура. Причем чаще всего – духовная культура, укорененная в народе, или ментальность, понимаемая в узком смысле слова, т.е. как потаенные пласты общественного сознания.

«Предмет и сфера применения формационной теории – история как объективный, независимый от сознания и воли людей результат их деятельности. Предмет и сфера применения цивилизационного подхода – история как процесс жизнедеятельности людей, наделенных сознанием и волей, ориентированных на определенные ценности, специфические для данного культурного ареала» [4, с. 391].

Формационный взгляд на историю – линейно-вертикальный, а цивилизационный – горизонтальный.

Литература

1. Теория познания : в 4 т. – М. : Мысль, 1995. – Т. 4. Познание социальной реальности. – С. 170.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М. : Книга, 1991. – С. 74; 34.
3. Шпенглер О. Закат Европы. – М.; П. : Изд. А.Д. Френкель, 1923. – Т. 1. Образ и действительность. – С. 372.
4. Философия истории / под ред. проф. А.С. Панарина. – М. : Гардарики, 1999. – С. 344; 391.

5. Ивин А.А. Основы социальной философии. – М. : Высш. шк., 2005. – С. 62.

6. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. – М. : СПб. : Прогресс. Культура. Ювента, 1996. – С. 68.

7. Тойнби А. Постигение истории. – М. : Прогресс, 1991. – С. 64; 113.

8. Тойнби А. Постигение истории / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М., 1996. – С. 104.

9. Toynbee, A.J. A Study of History. Vol. XII. Reconsiderations. – L. : Oxford Univ. Press, 1961. – S. 283; 239.